УДК 159.99

Итерационная модель психологического сопровождения лиц категории особого внимания

Iterative model of psychological support of special attention categories persons

Хусаинова С.В., *Институт педагогики, психологии и социальных проблем, us@ippisp.ru*

Палеха Е.С., *Институт педагогики, психологии и социальных проблем, katerina.paleha@gmail.com*

Khusainova S., *Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems, us@ippisp.ru*

Palekha E., *Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems, katerina.paleha@gmail.com*

DOI: 10.51379/KPJ.2020.51.26.035

Статья выполнена по государственному заданию № 0599-2019-0043 «Проблема отклоняющегося поведения в системе современного человековедения».

Ключевые слова: ресоциализация, личность, нарративно-императивный подход, дерадикализация, психологическое сопровождение, девиантность.

Keywords: resocialization, a personality, narrative-imperative approach, deradicalization, psychological support, deviance.

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена необходимостью совершенствования и приведения в соответствие с современными научными и социальными тенденциями модели ресоциализации личности лиц категории особого внимания. В статье показана необходимость интенсивного развития проблемы ресоциализации личности с учетом потребностей общества и государства на современном этапе ее развития. На основе данных психологической науки и анализа существующей системы психологического сопровождения представлена итерационная модель ресоциализации личности, подверженной идеологии терроризма и экстремизма. Ожидаемым результатом реализации итерационной модели ресоциализации личности является успешная профилактическая работа, направленная на изменение мышления (смягчение или отказ от определенных, опасных для общества, ценностей, установок и взглядов – то есть дерадикализация) или изменение поведения человека (отказ от практики насилия, выход из террористических структур, без изменения фундаментальных убеждений – то есть ресоциализация). Кроме того, предложена поэтапная схема процесса ресоциализации личности лиц категории особого внимания; проведено описание этапов ее прохождения и последующее устранение причин и условий, способствующих снижению вовлеченности в его смысловое и деятельностное поле.

Статья предназначена для педагогов-психологов, представителей коррекционных служб, руководителей образовательных организаций, представителей гуманитарного научного сообщества.

Abstract. The relevance of the article is due to the need to improve and bring into line with modern scientific and social trends the model of resocialization of the personality of persons of the category of special attention. The article shows the need for intensive development of the problem of the resocialization of the individual, taking into account the needs of society and the state at the modern stage of development. Based on the data of psychological science and analysis of the existing system of psychological support, an iterative model of the resocialization of a person exposed to the ideology of terrorism and extremism is presented. The expected result of the implementation of the iterative model of personality resocialization is successful preventive work aimed at changing the way of thinking (softening or abandoning certain values, attitudes and views that are dangerous to society – that is, deradicalization) or changing human behavior (abandoning the practice of violence, leaving terrorist structures, without changing fundamental beliefs – that is, resocialization). In addition, a step-by-step scheme has been proposed for the process of resocialization of the identity of persons of special concern; description of stages of its passage and subsequent elimination of causes and conditions contributing to reduction of involvement in its semantic and activity field.

The article is intended for teachers-psychologists, representatives of correctional services, heads of educational organizations, representatives of the humanitarian scientific community.

Введение. Проводя анализ осуществления жизнедеятельности личности всегда необходимо учитывать обстоятельства жизни человека, где предполагаемые события могут измениться и проявить как позитивный, так и негативный характер. Данные обстоятельства определенно включают в себя предполагаемые риски и порождают у человека ответные реакции на негативные события. Преодолеть возникающие события с вызовами общества, развитием технологий, экономическими изменениями, влекущими за собой переживания негативного характера. Фактически создаются нежелательные факторы, риски, которые могут произойти в той или иной ситуации или быть учтены и минимизированы. В ситуациях изменения отмечается поведение категории лиц с невозможностью справиться с трудностями (потери нормальных условий развития, здоровья, потери жизни и др.). Данная категория исследователями определена как «группа риска» – категория лиц, требующих особого внимания. Данную категорию описывают Л.Я. Олиференко, Т.И. Шульга, И.Ф. Деметьева – лица, в силу обстоятельств жизни, наиболее подверженные негативным внешним воздействиям как со стороны общества, так и его криминальных элементов, способствующих возникновению дезадаптации [12].

Проблема профилактики экстремизма в последние десятилетия поднимается регулярно как в научной среде, так и в социально-юридической сфере. Статистика преступлений террористической направленности, публикуемая порталами федеральных служб безопасности разных стран и на официальном сайте ООН, только в последние годы перестала демонстрировать тенденцию к росту [5]. Психологической основой экстремизма как социально-политического феномена являются такие явления, как деструктивность, девиантность, отклоняющееся поведение, агрессия, радикализация, аддикция и ряд других. Обусловленность явлений целым рядом психических отклонений или проявлений личности является фактором, усложняющим изучение психологических основ терроризма и экстремизма (подробнее об этом мы писали в коллективном исследовании [3]).

Ресоциализация предполагает предупреждение и коррекцию отклоняющегося поведения лиц ОВ посредством современных психолого-педагогических методов. Профилактическая работа в этом случае ведется не только с субъектами ресоциализации, но и их семьями и окружением в стенах разного рода

интегрированных учреждений с различной степенью безопасности. Важной частью подобных программ должна стать ориентация на обеспечение профессионального обучения лиц категории О-В с учетом индивидуальных особенностей и достижение ими необходимого уровня для востребованности на рынке труда. Принципиально важным условием эффективной ресоциализации и дерадикализации является психологическое сопровождение лиц категории О-В, что влечет за собой необходимость совершенствования указанных сопроводительных мер. Кроме того, мы не раз отмечали важность ориентации подобного рода концепций и мероприятий на приоритет эффективного взаимодействия всех участников деятельности (эффективного участия в зоне координации экономического, социального и индивидуального потенциала), поскольку это необходимый элемент устойчивого развития «позитивной» личности [10;11].

Методология исследования. Базисом для изучения процессов ресоциализации и дерадикализации выступают теоретико-методологические основы изучения психологии личности, феномена отклоняющегося поведения (девиантности) и психологическое содержание понятия «терроризм» [9]. Выбирая метод построения новой концепции и модели ресоциализации, мы основывались на следующих теоретических положениях.

Дерадикализация на современном этапе развития гуманитарного знания понимается как психолого-педагогический процесс, посредством которого человек, вовлеченный в экстремистскую идеологию, демонстрирует признаки существенного снижения угрозы его привлечения в террористическую деятельность [8].

В научно-методологическом сообществе постулируется мнение, что в дерадикализации очень велика роль психологии, так как неуравновешенное психологическое состояние, одиночество, различного рода зависимости, депрессия, отношения с родителями, отсутствие социальной перспективы, социальные проблемы являются питательной средой для системной и целенаправленной работы модераторов, вовлекающих в экстремистскую и террористическую деятельность. Е.С. Палеха и Р.О. Галиева в своей недавней статье указывали, что зачастую вербовщики используют религию в ее радикальной интерпретации, обещая будущим adeptам мнимое решение их психологических и психических проблем, и мотивируют их на антиобщественную и антигосударственную деятельность как на якобы единственное средство

достижения личностного психологического благополучия [2]. Поэтому в современных условиях в психологической работе по дерадикализации на первый план выдвигается понимание психологии верующих, а, значит, главную роль начинает играть психология религии, в частности – психология ислама (реже – православия).

В психологической науке терроризм понимается как социально-политическая категория, обладающая признаками, отличными (с позиции права и принятых общественных норм) от признаков нормированных групп – это показано в Боднар Э.Л. в совершаемых насильственных противоправных действиях для устрашения или навязывания установленной линии поведения. Такие условно обозначенные цели: как территориальные, социально-экономические, политические, религиозно-этнические можно назвать цивилизационными [7]. Некоторые исследователи определяют терроризм как обозначение, где посредством описания приемов ведения войны, осуществляемой против культурных сообществ, нарушается их свобода в поддержании лидеров или против политики, которую адепты терроризма не приемлют как ошибочную [1;13]. При этом лидеры идеологии терроризма обладают средствами, позволяющими осуществлять давление на психику человека».

В.А. Соснин выделяет «следующие составляющие этого понятия: «насилие или использование силы; устремленность на гражданское население; групповое совершение террористических актов или индивидуальное; сознательно вызванная в обществе атмосфера страха; удержание цели принуждением некоторых групп или людей с тягой к изменению своих политических убеждений или социальных взглядов».

Многомерность понятия «терроризм» складывается за счет разнообразия средств и способов реализации воздействия, сформировавшихся подструктур личности и ее мотивации, что в целом влияет на выбор способа взаимодействия с окружающей террористов социальной и политической средой [7].

Личность, подверженная идеологии экстремизма и терроризма, как правило, имеет иллюзорное представление о будущей и загробной жизни, имеет склонность к манипуляциям [6]. В организации террористической деятельности главную роль всегда играет личность, склонная к смене взглядов, к объединению в группу, к реализации поставленных перед ней задач, которые

совпадают с ее собственными интересами и мнимыми интересами общества.

Актуальные потребности человека, вовлеченного в террористическую деятельность, реализуются в так называемом смещенно-символическом виде. Посредством механизма увеличения символизации и смещения понятия ценности происходит вовлечение человека в деятельность за счет пропаганды идеи мнимой легкости и простоты достижения жизненных целей внутри группы. Технологии террористической деятельности дают возможность удовлетворять потребности различных уровней без видимых усилий, что увеличивает вероятность вовлечения индивида в террористическую деятельность.

Причины, поддерживающие устойчивую мотивацию на участие в террористической деятельности, могут быть следующие:

- террор рассматривается индивидом как способ субъективно приемлемо и этично выместить агрессию, в т.ч. психопатологического характера;
- участие в такой деятельности удовлетворяет потребность в духовном лидере (террористический руководитель замещает фигуру родителя);
- деятельность способствует повышению самооценки, помогает чувствовать субъективную силу, власть;
- создает иллюзию простого и быстрого решения обычно трудно реализуемых жизненных задач;
- закрепляет цели, образ и способ жизни, соответствующий желаемому уровню заработка и др.

Ограничениями процесса дерадикализации являются:

- ее зависимость от смысловой направленности группы, ее традиций, типа взаимодействия с внешней средой;
- высокая степень неустойчивости процесса: «причина» и «следствие» могут меняться местами ввиду высокой активности «предмета» управления;
- зависимость от устойчивости самой «слабой» подсистемы (личности, склонной к экстремизму и терроризму);
- зависимость от качества образовательной деятельности, которая и обеспечивает устойчивость развития за счет непрерывного совершенствования ситуаций, процессов, структур взаимодействующих органов исполнительной власти и личности;
- сложный тип синхронизации циклов дерадикализации и входящих в нее элементов;

– подверженность дерадикализации кризисам внешней и внутренней среды, при этом кризис диктует необходимость системных изменений и функций управления при сохранении результативности деятельности.

Риски дерадикализации в системе профилактики связаны с высокой динамичностью, активностью, множественностью возникающих связей, создающих их дивергенцию. Введение конвергенции во взаимодействие органов исполнительной власти приводит к формированию программ защиты дерадикализованной личности.

В связи с вышесказанным нами был разработан принципиально новый инструментарий реализации процесса дерадикализации личности, удобный для использования в рамках проведения профилактических мероприятий. Нарративно-императивный подход позволяет описывать не только «индивидуальные психологические различия в описании важных жизненных событий» [4], но и включает в этот процесс осмысления жизненного пути важное условие – взаимодействие государства и граждан, решивших прекратить участие в террористической деятельности, что позволяет реализовать работу с объектом ресоциализации посредством самоописания его жизни и деятельности, длительного сопровождения с приведением мер

профилактики и развития личности. Меры профилактического воздействия при этом предусматривают раннее выявление радикализации и ее непосредственное предупреждение.

Результаты исследования. Одним из инструментов ресоциализации и дерадикализации личности лиц категории О-В нами предложена так называемая итерационная модель. Данная модель позволяет рассмотреть разноуровневые потребности, и направить психологическое сопровождение на конечное принятие благополучия жизни и деятельности, образование смыслов «позитивной» личности. Смысловая особенность итерационной модели ресоциализации личности заключается в снижении распространения радикальной идеологии, повышение степени ее внешней управляемости, а также в совершенствовании методов идеологического противодействия посредством механизмов соединения религиозных предпосылок с формально-логическими проблемами данных групп. Указанные факторы в совокупности рассматриваются как элементы системы, способствующие возобновлению жизни и деятельности лиц категории О-В в социальной среде.

Рисунок 1. – Итерационная модель сопровождения лиц категории О-В

Первый ее уровень – сопровождение – предполагает деятельность по объективной, комплексной диагностике, максимально точному определению факторов, которые привели к сложившейся жизненной ситуации. На этом этапе осуществляется сбор анамнеза, раскрывающего возможные причины негативного поведения, анализ идеологических и поведенческих установок, сформированной иерархии ценностей и картины мира; проводится изучение обстановки в семье индивида, степени влияния деструктивных установок на жизнедеятельность его близких, определение возможных рисков.

Завершается этап формированием комплексного заключения, содержащего информацию о причинах возможной радикализации, наличии внутрисемейных конфликтов, факторах риска, стабилизирующих процессах, рекомендуемых стратегий адресной работы.

Второй уровень – коллаборация – подразумевает деятельность, направленную на повышение уровня психологической компетенции социального окружения лица категории О-В (соседи, старшие по дому или председатели территориальных общественных самоуправлений, работодатели, коллеги, главы

сельских поселений, участковые оперуполномоченные, инспектора по делам несовершеннолетних, классные руководители, сотрудники социальных и психологических служб, спортивные тренеры, представители молодежных или религиозных организаций, в отдельных случаях – родственники, а также иные граждане, осведомленные о причастности лица категории О-В к противоправной деятельности).

Третий уровень – проектирование – заключается в непосредственном оказании социально-психологической помощи лицу категории О-В или кому-либо из его близких.

Четвертый уровень – социальное взаимодействие – предполагает дальнейшее сопровождение устойчивых позитивных тенденций, поддержку в реализации потребностей в саморазвитии индивида. Здесь может быть эффективна наступательная работа идеологов с мировоззренческими установками и взглядами лица категории О-В и его близких, правовое просвещение, формирование чувства благодарности, привязанности и любви к Родине – проведение религиозной реабилитации.

Пятый уровень – самопринятие – начинается при закреплении признаков осознания противоречивости радикальных установок. На данной стадии эффективно включение лица О-В в активную общественную деятельность.

Шестой уровень – самореализация – заключается в принятии лицом категории О-В осознанного отношения к жизни и деятельности, социальных норм государства.

Отметим, что на практике не всегда нужно выдерживать последовательное прохождение шести этапов. Так, лидеры террористических структур могут самостоятельно прийти к осознанию пагубности своих деяний, покинуть боевые ряды и быть готовыми взаимодействовать сразу на 5-ом этапе (публичное разоблачение заблуждений или индивидуальные разубеждающие беседы). Рекомендуются через какое-то время предлагать пройти им 3-ий этап (психологическую поддержку), а стабилизацию адаптации осуществлять на основе подходов 2-ого и 4-го этапов (обучение окружения и вовлечение в неидеологизированную общественную активность).

В итерационной модели переход с одного уровня на другой, осуществляется посредством включения механизма формирования доминирующей потребности, способствующего осознанию противоречивости радикальных установок. Активация на каждом уровне реализуется итеративно, где совершая проход по всем этапам уровня, осуществляется возвратное

приближение к уточнению и закреплению результата, направленного на принятие благополучия жизни и деятельности.

Современные научные исследования свидетельствуют о необычайных способностях мозга к пластичности, перепрограммированию и восстановлению. Это дает надежду многим участникам террористических организаций на возможность самостоятельно выбрать свое будущее и разорвать круг воздействия и насилия. Вместе с тем, по объективным причинам, связанным как с особенностями характера лиц категории О-В, так и в некоторых случаях расстройством их психики, с органическими поражениями головного мозга, изменить «туннельное мировоззрение» или скорректировать радикальные взгляды возможно не всегда (10% случаев не поддается ресоциализации и дерадикализации). Не все участники террористических организаций способны обратиться к психологам, раскаяться. Актуальна и проблема дефицита квалифицированных специалистов по ресоциализации и дерадикализации.

В связи с этим отметим, что необходимы контроль и своевременное выявление возможных признаков радикализации, а также формирование таких внешних условий жизнедеятельности, которые минимизируют возможное распространение террористических идей и повлияют на изменение поведения потенциальных «террористов».

Заключение. Таким образом, совершенствование модели ресоциализации личности в системе психологического сопровождения лиц с отклоняющимся поведением является необходимым направлением учета потребностей общества и государства. Реализация итерационной модели ресоциализации личности, подверженной идеологии терроризма и экстремизма, способствует проведению успешной профилактической работы, направленной на изменение мышления (смягчение или отказ от определенных, опасных для общества, ценностей, установок и взглядов – то есть дерадикализация) или изменение поведения человека (отказ от практики насилия, выход из террористических структур, без изменения фундаментальных убеждений – то есть ресоциализация). А также, поэтапная схема процесса ресоциализации личности лиц категории особого внимания при прохождении ее этапов способствует устранению причин и условий снижения вовлеченности их в смысловое и деятельностное поле идеологии терроризма и экстремизма.

Литература:

1. Внукова Л.Б. Радикализация как персональный процесс и социальный феномен: зарубежные теории и российские реалии [Электронный ресурс] / Л.Б. Внукова // Вопросы безопасности. – 2017. – № 4. – С. 60-69. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23724
2. Галиева Р.О., Палеха Е.С. Предпосылки радикализации и вовлечения учащейся молодежи в деятельность террористических организаций / Р.О. Галиева, Е.С. Палеха // Казанский педагогический журнал. – 2019. – № 3. – С. 108-114.
3. Девиантность VS экстремизм: термины, предпосылки, исследования: сборник статей / С.В. Хусаинова, Е.С. Палеха, Р.О. Галиева, Р.Н. Хакимзянов // Актуальные проблемы отклоняющегося поведения лиц склонных к терроризму. – Изд-во: ФГБНУ «ИППСП», 2019. – 78 с.
4. Зуев Д.А. Нарративный подход к изучению важных жизненных событий [Электронный ресурс] / Д.А. Зуев // Logos et Praxis. – 2013. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/narrativnyy-podhod-k-izucheniyu-vazhnyh-zhiznennyh-sobytiy>
5. Использование Интернета в террористических целях / Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Нью-Йорк, 2013. – 164 с. – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/terrorism/Publications/Use_of_Internet_for_Terrorist_Purposes/Use_of_the_internet_for_terrorist_purposes_Russian.pdf
6. Кузнецова М.Н. Обзор теоретических аспектов деструктивного поведения личности [Электронный ресурс] / М.Н. Кузнецова // Ученые записки университета Лесгафта. – 2018. – № 2(156). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor>
7. Психология современного терроризма: учебное пособие / В.А. Соснин. – М.: ФОРУМ, 2010. – 160 с.
8. Сборник материалов по противодействию идеологии терроризма / Антитеррористическая комиссия в Республике Коми [Электронный ресурс]. – Сыктывкар: ООО «Миян Кыв», 2017. – 436 с. – Режим доступа: <http://www.pechoraonline.ru/content/menu/525/Sbornik-po-protivodeistviyu-ideologii-terrorizma-2017.pdf>
9. Федеральный закон "О противодействии терроризму" от 06.03.2006 N 35-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/
10. Хусаинова С.В. Внешнее влияние как фактор безопасности образовательной среды / С.В. Хусаинова // Научное мнение. – 2018. – № 1. – С. 85-92.
11. Хусаинова С.В., Хакимзянов Р.Н. Исследование психологических особенностей личности склонной к девиантному поведению / С.В. Хусаинова, Р.Н. Хакимзянов // Казанский педагогический журнал. – 2019. – № 6(137). – С. 195-200.
12. Хусаинова С.В., Угарова Н.М. Детерминанты отклоняющегося поведения обучающихся группы риска в образовательной среде / С.В. Хусаинова, Н.М. Угарова // Казанский педагогический журнал. – 2020. – № 3(140). – С. 255-261.
13. Wilner A.S., Dubouloz C.-J. Homegrown terrorism and transformative learning: an interdisciplinary approach to understanding radicalization // Global Change, Peace & Security. – 2010. – Vol. 22. – № 1. – P. 33-51.

References:

1. Vnukova L.B. Radicalization as a personal process and a social phenomenon: foreign theories and Russian realities [Electronic resource] / L.B. Vnukova // Security Issues. – 2017. – № 4. – P. 60-69. – Access mode: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23724
2. Galieva R.O., Palekha E.S. Prerequisites for radicalization and students' involvement in the activities of terrorist organizations / R.O. Galieva, E.S. Palekha // Kazan Pedagogical Journal. – 2019. – № 3. – P. 108-114.
3. Deviance VS. extremism: terms, prerequisites, research: a collection of articles / S.V. Khusainova, E.S. Palekh, R.O. Galieva, R.N. Khakimzyanov // Actual problems of deviant behavior of persons prone to terrorism. - Publishing house: FBSI "IPSP", 2019. - 78 p.
4. Zuev D.A. Narrative approach to the study of important life events [Electronic resource] / D.A. Zuev // Logos et Praxis. – 2013. – № 2. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/narrativnyy-podhod-k-izucheniyu-vazhnyh-zhiznennyh-sobytiy>
5. Using the Internet for terrorist purposes / United Nations Organization [Electronic resource]. – New York, 2013. – 164 p. – Access mode: https://www.unodc.org/documents/terrorism/Publications/Use_of_Internet_for_Terrorist_Purposes/Use_of_the_internet_for_terrorist_purposes_Russian.pdf
6. Kuznetsova M.N. Review of theoretical aspects of destructive behavior of the personality [Electronic resource] / M.N. Kuznetsova // Scientific Notes of the University of Lesgaft. – 2018. – № 2(156). – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-teoreticheskikh-aspektov-destruktivnogo-povedeniya-lichnosti>
7. Psychology of modern terrorism: textbook / V.A. Sosnin. – M.: FORUM, 2010. – 160 p.
8. Collection of materials on countering the ideology of terrorism / Anti-terrorist commission in the Komi Republic [Electronic resource]. – Sykt'ykar: LLC "Miyann Kiv", 2017. – 436 p. – Access mode: <http://www.pechoraonline.ru/content/menu/525/Sbornik-po-protivodeistviyu-ideologii-terrorizma-2017.pdf>
9. Federal Law "On Countering Terrorism" dated 06.03.2006 N 35-FZ (last edition) [Electronic resource]. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/
10. Khusainova S.V. External influence as a safety factor of the educational environment / S.V. Khusainova // Scientific opinion. – 2018. – № 1. – P. 85-92.

11. Khusainova S.V., Khakimzyanov R.N. Research of psychological characteristics of personality prone to deviant behavior / S.V. Khusainova, R.N. Khakimzyanov // Kazan Pedagogical Journal. - 2019. - № 6(137). - S. 195-200.

12. Khusainova S.V., Ugarova N.M. Determinants of students' deviant behavior at risk in the educational

environment / S.V. Khusainova, N.M. Ugarova // Kazan Pedagogical Journal. - 2020. - № 3(140). - S. 255-261.

13. Wilner A.S., Dubouloz C.-J. Homegrown terrorism and transformative learning: an interdisciplinary approach to understanding radicalization // Global Change, Peace & Security. - 2010. - Vol. 22. - № 1. - P. 33-51.

19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии

Сведения об авторах:

Хусаинова Светлана Владимировна (г. Казань, Россия), кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, ученый секретарь ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем».

Палеха Екатерина Сергеевна (г. Казань, Россия), кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем».